

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 459–466

Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 459–466

<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-459-466>, EDN: OPYTDB

Научная статья

УДК 325.2.001.1(325.14)

Государственная миграционная политика стран ЭКОВАС: основные направления и тенденции

А. А. Коробов

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Коробов Андрей Александрович, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры политических наук, aakorobov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8786-8168>

Аннотация. В статье исследуются базовые подходы к государственной миграционной политике стран-членов Экономического сообщества западноафриканских государств. Интерес к данному вопросу обусловлен потребностью современной политической науки в поиске новых и совершенствовании существующих средств, способов и технологий регулирования миграционных потоков населения. Модели управления миграцией населения на пространстве Западной Африки представляют собой сложносоставные и многоуровневые государственные политико-правовые механизмы, изучение функционирования которых позволяет произвести оценку эффективности этих моделей. Исходя из этого, в статье решается задача по выявлению ключевых направлений формирования государственной миграционной политики стран ЭКОВАС и их обоснованию. Рассматриваются факторы, определяющие направления и тенденции миграционной политики, основные формы ее реализации в современных условиях. Акцент делается на раскрытии политико-институциональной и идеологической составляющих государственной миграционной политики стран ЭКОВАС. Определяется роль субрегиональных и региональных институтов в процессе государственного регулирования миграции населения.

Ключевые слова: миграционное пространство, Западная Африка, ЭКОВАС, управление миграционными процессами, государственная миграционная политика

Для цитирования: Коробов А. А. Государственная миграционная политика стран ЭКОВАС: основные направления и тенденции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2024. Т. 24, вып. 4. С. 459–466. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-459-466>, EDN: OPYTDB

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

State migration policy of ECOWAS countries: Main directions and trends

A. A. Korobov

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Andrey A. Korobov, aakorobov@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8786-8168>

Abstract. The article examines basic approaches to state migration policy of the Economic Community of West African States' members. Interest in this issue is due to the need of modern political science to find new and improve existing means, methods and technologies for regulating migration flows of the population. Models for managing population migration in West Africa are complex and multi-level state political and legal mechanisms, the study of the functioning of which allows us to assess the effectiveness of these models. Based on this, the article solves the problem of identifying the key directions in the formation of state migration policy in the ECOWAS countries and their justification. The factors determining directions and trends of migration policy and main forms of its implementation in modern conditions are considered. The emphasis is on revealing political-institutional and ideological components of the state migration policy of the ECOWAS countries. The role of subregional and regional institutions in the process of state regulation of population migration is determined.

Keywords: migration space, West Africa, ECOWAS, management of migration processes, state migration policy

For citation: Korobov A. A. State migration policy of ECOWAS countries: Main directions and trends. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2024, vol. 24, iss. 4, pp. 459–466 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2024-24-4-459-466>, EDN: OPYTDB

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Современные миграционные процессы, охватившие практически все страны на пяти континентах, наглядно демонстрируют свой спонтанный, стихийный характер, низкий уровень управляемости и непредсказуемость последствий. При таких условиях государственная миграционная политика, являясь отражением одновременно и реализации социально-экономической потребности общества, и обеспечения национальной безопасности государства, вынуждена искать нетривиальные подходы к регулированию всех видов и форм миграции населения: внутренней, внешней, транзитной. В данном ракурсе большую актуальность и практическую значимость приобретают научные исследования зарубежных практик государственного регулирования миграцией, сочетающих в себе формальные и неформальные общественно-политические институты, стандартные и нестандартные способы. Обращение к опыту управления и контроля над миграционной ситуацией в странах Западной Африки выглядит вполне оправданным в силу специфики характера миграционных потоков, их пронизывающих, и наличия сложносоставной системы регулирования миграции населения, объединяющей органы власти западноафриканских государств и политико-правовые механизмы региональных межгосударственных структур.

К проблеме государственного регулирования миграции населения на территории стран Западной Африки современные исследователи подходят с разных ракурсов и позиций. Изучают в «общафриканском» контексте [1], на субрегиональном уровне [2], в рамках функционирования региональных межгосударственных организаций интеграционного типа [3, 4], а также на примерах отдельно взятых государств [5]. При этом основное внимание уделяют правовому и международно-правовому механизму регулирования миграционных процессов и отношений. А политико-институциональная, коммуникативная, идеологическая сторона вопроса рассматривается весьма ограничено, фрагментарно, что в конечном счете приводит к нарушению целостности в восприятии основ западноафриканской модели межведомственного и межгосударственного регионального взаимодействия в национальных системах государственного управления и контроля над миграцией населения и весьма существенно сужает возможность использования данного опыта в других регионах мира. Эти обстоятельства обуславливают постановку исследовательской

цели в настоящей статье – выявить ключевые направления и тенденции современной государственной миграционной политики стран ЭКОВАС в политико-институциональном и идеологическом аспекте.

Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) возникло в 1975 г. в результате подписания Лагосского договора¹. Состав сообщества на протяжении всего периода своего существования незначительно менялся и к февралю 2024 г. представлял собой двенадцать стран Африканского континента и остров Зеленого Мыса: Бенин, Гамбию, Гану, Гвинею, Гвинею-Бисау, Кабо-Верде, Кот-д’Ивуар, Либерию, Нигерию, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того. Статус ассоциированного члена ЭКОВАС с 27 октября 2017 г. имеет Мавритания. На сегодняшний день совокупная территория стран сообщества представляет собой географическое пространство с интенсивно увеличивающейся численностью населения (табл. 1) и активно протекающими разнонаправленными миграционными потоками. Для примера: самая крупная страна сообщества Нигерия постоянно принимает иммиграционные потоки из Ганы, Мали, Нигера, Того, Чада, а генерирует основные эмиграционные потоки в ЮАР и страны ЕС (за пределы материка); Кот-д’Ивуар принимает на своей территории иммигрантов из Буркина-Фасо, Гвинеи, Либерии, Мали, Сенегала, а основной эмиграционный поток из страны направлен в Гану [7, с. 15]. Наиболее масштабные перемещения людей осуществляются между странами внутри ЭКОВАС, менее масштабные – между странами сообщества и другими африканскими государствами (т.е. в пределах континента) и лишь самые малочисленные, в относительном выражении, эмиграционные потоки направлены за пределы Африканского континента, преимущественно в ЕС. Из двенадцати стран ЭКОВАС только Гана, Нигерия и Сенегал устойчиво генерируют эмиграцию в Европу [7, с. 14–15].

На 2020 г. количество мигрантов в странах ЭКОВАС было, по данным ООН, распределено следующим образом (табл. 2). Доля эмигрантов по отношению к общей численности населения превышала аналогичную долю иммигрантов во всех странах сообщества, за исключением Кот-д’Ивуара. Причем наиболее сильный дисбаланс в сторону эмиграции зафиксирован в Республи-

¹ Treaty of the Economic Community of West African States (ECOWAS), Lagos, 28.05.1975 // United Nations. Treaty Series. 1976. Vol. 1010. I-14843.

Таблица 1

Динамика численности населения государств-членов ЭКОВАС в количественном составе на 01.02.2024, млн чел.

Государство	2005	2010	2015	2020	2022
Бенин	8,0	9,2	10,6	12,1	12,8
Гамбия	1,5	1,8	2,1	2,4	2,6
Гана	21,8	24,8	27,8	31,1	32,5
Гвинея	9,1	10,2	11,4	13,1	13,9
Гвинея-Бисау	1,3	1,5	1,7	2,0	2,1
Кабо-Верде	0,5	0,5	0,6	0,6	0,6
Кот-д'Ивуар	18,4	20,5	23,2	26,4	27,8
Либерия	3,2	3,9	4,5	5,1	5,3
Нигерия	138,8	158,5	181,1	206,2	217,4
Сенегал	11,1	12,7	14,6	16,7	17,6
Сьерра-Леоне	5,6	6,4	7,2	8,0	8,3
Того	5,6	6,4	7,3	8,1	8,7
Сообщество в составе на 01.02.2024	224,9	256,4	292,1	331,8	349,6

Сост. по: [6, с. 69].

Таблица 2

Доля мигрантов без учета нелегальных мигрантов в общей численности населения государств-членов ЭКОВАС в количественном составе на 01.02.2024 (по данным ООН на 2020 год)

Государство	Численность иммигрантов в абсолютном выражении	Доля иммигрантов в общей численности населения страны, %	Численность эмигрантов в абсолютном выражении	Доля эмигрантов в общей численности населения страны, %
Бенин	394.3 тыс.	3.25	681,8 тыс.	5,619
Гамбия	Информация отсутствует			
Гана	476.4 тыс.	1.53	1.0 млн	3,211
Гвинея	121.4 тыс.	0.92	550.8 тыс.	4,174
Гвинея-Бисау	17.9 тыс.	0.91	111,8 тыс.	5,683
Кабо-Верде	15.8 тыс.	2.84	187.6 тыс.	33,720
Кот-д'Ивуар	2,6 млн	9.72	1.1 млн	4,112
Либерия	87.9 тыс.	1.74	233.6 тыс.	4,624
Нигерия	1,3 млн	0.63	1.7 млн	0,823
Сенегал	274.9 тыс.	1.64	693.8 тыс.	4,139
Сьерра-Леоне	53.7 тыс.	0.67	152.5 тыс.	1,902
Того	279,9 тыс.	3.38	545.4 тыс.	6,586

Сост. по: Immigration by Country 2024. URL: worldpopulationreview.com/country-rankings/immigration-by-country (дата обращения: 06.02.2024).

ке Кабо-Верде, где соотношение иммигрантов и эмигрантов было 2 : 33. Паритетные значения этих показателей имелись у Нигерии, облада-

ющей примерно одинаковым потенциалом как для привлечения мигрантов извне, так и для переселения собственного населения за границу.

Отметим, что данные, представленные в табл. 2, отражают одновременно и специфику самих миграционных процессов в Западной Африке, и результат проводимой органами власти стран сообщества целенаправленной государственной миграционной политики. В таблице приведены цифры только по контролируемой государством внешней миграции населения, количество нелегальных мигрантов здесь не учтено.

Несколько иная картина сложилась с нелегальной трансконтинентальной эмиграцией. По данным Института Африки РАН, с 2000-х гг. отправной точкой европейского потока нелегальных эмигрантов из Западной Африки стал город Агадес в Республике Нигер (до 2024 г. член ЭКОВАС). В него съезжаются желающие покинуть Африканский континент люди из Бенина, Ганы, Кот-д'Ивуара, Либерии, Нигерии, Того, а затем начинают двигаться в двух направлениях: в Алжир и Ливию, где потоки разветвляются, дополнительно направляясь в Марокко и Тунис. Из Алжира, Туниса, Ливии эмигранты стремятся попасть в Италию или на Мальту, из Марокко – преимущественно в Испанию [8]. К 2020 г. сформировался еще один

устойчивый маршрут нелегальной миграции – «восточно-средиземноморский» – через Турецкую Республику в Грецию. Ключевую роль в организации нелегальных миграционных потоков за пределы пространства ЭКОВАС, включая европейское направление, играют международные преступные группы, зарабатывающие как на пассажирской перевозке нелегалов, так и на торговле людьми, контрабанде человеческих органов и т.п.

Активно протекающие миграционные процессы на территории стран ЭКОВАС имеют свою причинную обусловленность. Детерминирующими факторами выступают различные уровни качества жизни в разных частях/регионах сообщества, наличие очагов вооруженных конфликтов [9, 10], высокая степень криминогенности и т.п. (табл. 3). Не последнюю роль играет также проблема терроризма. На географической карте ЭКОВАС основной очаг терроризма расположен в северо-восточной части Федеративной Республики Нигерии (это наиболее бедные в экономическом плане штаты); другие, более мелкие очаги рассредоточены по странам-членам сообщества, не имеющим

Таблица 3

Индексная характеристика государств-членов ЭКОВАС в количественном составе на 01.02.2024

Государство	Индекс внешних и внутренних угроз (по сплошной десятибалльной шкале: 10-0) *	Индекс слабости государства (Fragile States Index 2022) **	Индекс качества жизни (по сплошной десятибалльной шкале: 10-0) ***	Индекс свободы человека (Human Freedom Index 2022) ****
Бенин	4.99	73,3	0.98	6,95
Гамбия	6.32	76,1	0.89	6,61
Гана	3.72	62,3	0.99	7,26
Гвинея	5.81	98.5	0.94	5,45
Гвинея-Бисау	6.60	89,9	0.36	6,54
Кабо-Верде	4.94	60,1	2.36	8,12
Кот-д'Ивуар	5.52	87,1	0.37	6,47
Либерия	7.17	88,9	0.74	6,62
Нигерия	6.39	98.0	0.41	5,93
Сенегал	6.61	71,5	0.83	6,70
Сьерра-Леоне	7.17	81,4	0.94	6,53
Того	6.60	82,1	1.15	6,25

Примечание. *Индекс, рассчитанный в [11, с. 164–166]; ** индекс, ежегодно рассчитываемый центром «Фонд Мира» (Рейтинг стран мира по уровню слабости / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя ред.: 23.11.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/fragile-states-index> (дата обращения: 14.05.2024)); *** индекс, рассчитанный в [11, с. 170–172]; **** индекс, ежегодно рассчитываемый совместно Институтом Катона, Институтом Фрейзера, Фондом Фридриха Науманна (Рейтинг стран мира по Индексу свободы человека / Гуманитарный портал: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2023 (последняя ред.: 29.10.2023). URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-freedom-index> (дата обращения: 14.05.2024)).

выхода к Атлантическому океану [6, с. 172]. «Миграционная прозрачность» границ внутри ЭКОВАС создает благоприятные условия для местных террористов: «...совершив теракты на территории одного государства, они имеют возможность скрыться от правосудия в соседних странах» [6, с. 173]. Все это в совокупности генерирует трудовую миграцию, в том числе нелегальную, и масштабные потоки беженцев как внутри сообщества, так и за его пределы.

Государственная миграционная политика каждого члена рассматриваемого сообщества изначально направлена на удовлетворение собственных потребностей в миграционной сфере и одновременно – на реализацию коллективных интересов международной организации. Это находит свое выражение, в первую очередь, в формировании некоей идеологической концепции, единого четкого государственного подхода к миграции населения, а во вторую очередь – в принятии соответствующих законодательных актов и решений органов исполнительной власти двенадцати государств. Например, как декларирует Иммиграционная служба Министерства юстиции Либерии (бывшее Бюро иммиграции и натурализации), реализуемая ею государственная миграционная политика направлена на обеспечение безопасности и социально-экономического развития страны во благо народа Либерии путем регулирования въезда, выезда, проживания и гражданства, охраны государственных границ от незаконного въезда в страну иностранцев, противодействия контрабанде оружия, наркотиков, работоторговле и иными мерами, предпринимаемыми как самостоятельно, так и совместно с другими ведомствами республики и/или международными организациями². Аналогичны декларации Иммиграционной службы Нигерии: «...укрепить безопасность и процветание Нигерии посредством активной, эффективной и действенной охраны границ и управления миграцией»³, Иммиграционного департамента Сьерра-Леоне⁴ и других стран сообщества.

При этом необходимо учитывать, что государственная миграционная политика всегда включает в себя три вектора деятельности органов власти:

² The Liberia Immigration Service (LIS). URL: <https://lis.gov.lr/about> (дата обращения: 17.02.2024).

³ The Nigeria Immigration Service (NIS). URL: <https://immigration.gov.ng/vision-and-mission/> (дата обращения: 17.02.2024).

⁴ The Sierra Leone Immigration Department (SLID). URL: <https://slid.gov.sl/> (дата обращения: 17.02.2024).

– регулирование внутренних перемещений людей;

– управление эмиграцией;

– координация и контроль над иммиграционными процессами.

В случае с государствами, входящими в сообщество ЭКОВАС, регулирование внешней (трудовой и вынужденной) миграцией населения является двухуровневым: на первом уровне осуществляется управление трансграничной миграцией в рамках сообщества, на втором уровне – эмиграцией за пределы ЭКОВАС / иммиграцией в страну-члена сообщества.

Относительно регулирования внешней трудовой миграции населения отметим, что национальные правительства стран-членов ЭКОВАС имеют заинтересованность в привлечении из-за рубежа высококвалифицированных специалистов и в оттоке излишней неквалифицированной рабочей силы. При этом они руководствуются как национальными законодательными актами, так и протоколом ЭКОВАС о свободном передвижении людей по всей территории сообщества, конвенцией ООН по правам человека и другими международными конвенциями. В практической плоскости государственные органы регулирования миграции населения стран ЭКОВАС плотно взаимодействуют с Международной организацией по миграции (МОМ) и Международной организацией труда (МОТ). Деятельность МОМ – организации, принимавшей активное участие в разработке Глобального договора о безопасной, упорядоченной и легальной миграции (Марракешского договора о миграции)⁵, направлена, с одной стороны, на повышение уровня контроля над миграционными процессами со стороны национальных органов власти, а с другой – на создание и поддержание благоприятных условий для перемещения людей.

Для решения проблем с беженцами правительства государств-членов ЭКОВАС часто прибегают к сотрудничеству с международными гуманитарными организациями. Потребность в таком сотрудничестве носит во многом экономический характер: для оказания помощи беженцам нужны ресурсы, выделение которых в необходимом объеме часто оказывается затруднительным для национальных правительств.

⁵ A/RES/73/195 Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 19 декабря 2018 года. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n18/452/02/pdf/n1845202.pdf> (дата обращения: 17.02.2024).

Правительства стран ЭКОВАС ведут совместную работу по борьбе с нелегальными миграционными потоками преимущественно на уровне правоохранительных органов. Механизмы взаимодействия профильных министерств и ведомств государств-членов ЭКОВАС функционируют в непрерывном режиме. А само противодействие нелегальной миграции сводится в рамках ЭКОВАС, по большому счету, к совместной борьбе с организованными преступными сообществами, участвующими в создании каналов передвижения нелегальных мигрантов.

Здесь отчетливо проявляет себя важный фактор в управлении миграционными процессами на государственном уровне: и в отношении трудовой, и в отношении вынужденной, и в отношении нелегальной миграции национальные правительства стран ЭКОВАС осуществляют сотрудничество с международными организациями. Это означает, что на территории западноафриканского сообщества субъектами государственной миграционной политики, помимо органов власти, выступают еще профильные межгосударственные межправительственные организации. По мнению ряда экспертов, на Африканском континенте наиболее развитыми в плане управления миграционными процессами регионально интегрированными межгосударственными объединениями являются ЭКОВАС, Межправительственный орган по вопросам развития (ИГАД), Восточноафриканское сообщество (ВАС) и Сообщество развития Юга Африки (САДК) [1, с. 55–56; 3, с. 165; 4, с. 216]. Следовательно, в контексте настоящего исследования имеет смысл отдельно рассмотреть роль институтов ЭКОВАС в регулировании миграции населения.

Среди институтов сообщества, в разной степени регламентирующих миграционные процессы на государственных территориях его членов, можно выделить: Конференцию глав государств и правительств стран-членов; Совет министров; Парламент ЭКОВАС, наделенный консультативно-совещательной функцией; Экономический и социальный совет; Западноафриканскую организацию здравоохранения; Фонд регионального развития; Комиссию, занимающуюся разработкой рекомендаций и оказанием консультационных услуг, и др. Эти политические институты определяют преимущественно стратегические задачи в области управления миграцией населения. Так,

например, на территории всех государств-членов ЭКОВАС с 1980 г. установлен безвизовый режим трансграничной миграции населения, позволяющий свободно перемещаться рабочей силе в рамках сообщества, а также, при необходимости, оперативно искать убежище. Это стало результатом принятия организацией в 1979 г. Протокола о свободном перемещении/передвижении людей и праве на жительство⁶, который разрешал находиться на территории страны-члена ЭКОВАС мигранту до 90 дней без визы. Много позднее, 14 июня 2007 г., на встрече министров сообщества в столице Нигерии Абудже был согласован проект (draft) «Общего подхода ЭКОВАС к миграции» (принятый затем в 2008 г. с доработками), где ключевыми принципами были обозначены:

«1. Свободное передвижение людей по территории ЭКОВАС является одним из основополагающих приоритетов интеграционной политики государств-членов ЭКОВАС;

2. Легальная эмиграция в другие регионы мира способствует развитию ЭКОВАС;

3. Борьба с торговлей людьми и гуманитарная помощь являются моральными императивами государств-членов ЭКОВАС;

4. Гармонизация политики;

5. Защита прав мигрантов, просителей убежища и беженцев;

6. Признание гендерного аспекта миграционной политики»⁷.

В теории существующие уже порядка 49 лет политические институты Экономического сообщества западноафриканских государств должны задавать общий тон и характер государственному управлению трудовой и вынужденной миграцией населения в странах ЭКОВАС как минимум в силу их устойчивого функционирования. Но на практике данные институты создают, в первую очередь, «миграционную идеологию»: систему взглядов на потребность государств в мигрантах и способах ее удовлетворения и «коммуникационную инфраструктуру» под эту идеологию. Коммуникационная инфраструктура – это совокуп-

⁶ A/P.1/5/79 Protocol Relating to Free Movement of Persons, Residence and Establishment // Journal of the ECOWAS. 1979. Vol. 1. P. 3–5. URL: <http://www.comm.ecowas.int/sec/index.php?id=ap010579&lang=en> (дата обращения: 05.02.2024).

⁷ Meeting of ministers on ECOWAS common approach on migration: draft. Abuja, 14 June 2007. P. 4–6. URL: <https://www.refworld.org/policy/legalguidance/ecowascom/2007/en/63425> (дата обращения: 04.02.2024).

ность каналов связи и коммуникаторов (субъектов управления миграцией), между которыми циркулирует служебная и открытая информация. И лишь во вторую очередь создаются политико-правовые механизмы по реализации Общего подхода ЭКОВАС к миграции.

Анализ текущей ситуации показывает, что совместные усилия национальных правительств, профильных министерств и ведомств, международных организаций по упорядочению миграционных перемещений на территории ЭКОВАС далеко не всегда приводят к ожидаемым результатам. Причин этому несколько, но главных две: 1) национальные правительства контролируют не все общественные и политические процессы на своей территории; 2) в большинстве случаев имеются конфликты интересов (как латентные, так и открытые) между отдельными субъектами управления миграцией населения.

На курс государственной миграционной политики накладывают свой отпечаток текущие интересы правящей элиты, контрэлиты, обладающей рычагами давления на власть, и бизнес-лобби, заинтересованного в трудовых мигрантах определенного качества и количества. И эти интересы часто не совпадают.

Деятельность самих органов управления миграцией населения во всех двенадцати странах ЭКОВАС весьма слабо контролируется со стороны гражданского общества – в силу слабой развитости последнего. И как результат, связь «государственная власть – мигранты» становится односторонней, возникающий дисбаланс создает противоречия между объективной миграционной обстановкой в стране и текущими целями миграционных служб. Отсутствие должного общественного контроля и низкий уровень транспарентности миграционных, пограничных служб, к сожалению, не позволяют произвести оценку их деятельности на соответствие отдельным положениям «Общего подхода ЭКОВАС к миграции».

В итоге вырисовывается следующая картина. Государственная миграционная политика каждого члена ЭКОВАС четко вписана в систему обеспечения национальной безопасности (одно из подтверждений этому – декларация миграционных служб рассматриваемых государств относительно своих миссий). Поскольку ЭКОВАС – экономическое сообщество, в нем не просматривается четкая архитектура коллективной безопасности, имеет ме-

сто лишь межгосударственное сотрудничество по противодействию отдельным видам угроз; следовательно, миграционная политика каждого отдельно взятого государства «синхронизируется» преимущественно с его политикой национальной безопасности. Изначально с момента создания ЭКОВАС в 1975 г. государственная миграционная политика его членов решала вопросы экономической безопасности: в принятых на тот момент соответствующих документах речь шла о беспрепятственной легальной трудовой миграции. Но затем, в процессе дальнейшего развития западноафриканского сообщества и его политико-правовых институтов, к этим вопросам стали добавляться вопросы противодействия / предупреждения терроризма на территории стран ЭКОВАС, борьбы с организованной преступностью, занимающейся контрабандой оружия и наркотиков, работорговлей, нелегальной миграцией, вопросы защиты прав беженцев и др. Таким образом, государственная миграционная политика стран ЭКОВАС за последние полвека существенно расширила круг решаемых вопросов: от социально-экономических до вопросов устойчивого геополитического развития региона.

Все вышесказанное также говорит о медленном, постепенном движении государственной миграционной политики стран-членов сообщества в направлении ее гармонизации – в соответствии с четвертым принципом «Общего подхода ЭКОВАС к миграции»⁸. Смены тенденций, заложенных еще в конце XX столетия, не наблюдается, но темп поступательного развития очень слабый. Региональные международные организации, привлекаемые к упорядочению миграционных процессов на территории сообщества, выступают в роли катализатора этого развития. Однако действия их имеют ограниченный эффект в силу сложившихся в субрегионе сложных социально-экономических, геополитических и военно-политических условий. Межгосударственные политические интеграционные институты ЭКОВАС создают своеобразное «внешнее силовое поле» миграции, распределяющее направления трудовой, вынужденной и нелегальной миграции населения в соответствии с потребностями сообщества западноафриканских стран.

⁸ Meeting of ministers on ECOWAS common approach on migration: draft. Abuja, 14 June 2007. P. 5.

Список литературы

1. Андриантенаина А. П. Управление миграционными процессами в Африке: международные и региональные подходы // Русская политология. 2021. № 2 (19). С. 52–57.
2. Лебедева Э. Е. Миграционная политика стран Африки южнее Сахары // Миграционные процессы в странах Азии и Африки – опыт государственного регулирования : сб. ст. / отв. ред. А. А. Рогожин. М. : ИМЭМО РАН, 2010. С. 40–52.
3. Охупкина В. Н. Общие тенденции и особенности правового регулирования трудовой миграции в региональных объединениях в Африке // Вестник Московской международной академии. 2019. № 2. С. 164–168.
4. Киселева Е. В., Голованов А. С. Международно-правовое регулирование миграции в Африке на субрегиональном уровне: опыт ЭКОВАС и САДК // Африка в поисках источников мира и развития : ежегодник. М. : РУДН, 2013. С. 216–235. EDN: TPANGL
5. Андреев Н. Д. Миграционная политика Сенегала в рамках ЭКОВАС // Вопросы истории. 2022. № 11 (2). С. 144–151. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii-202211Statyi48>, EDN: OUWXHM
6. Жамбиков А. М. Эволюция политики и структуры ЭКОВАС в контексте обеспечения региональной безопасности в Западной Африке (1975–2022 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 2023. 258 с.
7. Африка 2023. Возможности и риски: экспертно-аналитический справочник / под общ. ред. А. А. Маслова. 2-е изд., доп. М. : Изд. Дом ВШЭ, 2023. 220 с.
8. Абрамова И. О. Африканская миграция: региональный вопрос или глобальная проблема? // Проблемы современной экономики. 2007. № 4 (24). С. 86–94. EDN: KZGTEF
9. Сидорова Г. М. Трансграничная миграция в Африке в условиях военно-политических конфликтов // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2022. Т. 8 (18), вып. 3. С. 60–67.
10. Коммегни Фонганг Д. П. Вынужденная миграция в странах Африки южнее Сахары // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 2. С. 264–273. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-2-264-273>, EDN: KTRURR
11. Политический атлас современности: Опыт многомерного статистического анализа политических систем современных государств / авт. кол. : А. Ю. Мельвиль (рук.) [и др.]. М. : Изд-во «МГИМО–Университет», 2007. 272 с.

Поступила в редакцию 02.07.2024; одобрена после рецензирования 29.08.2024; принята к публикации 25.09.2024; опубликована 29.11.2024

The article was submitted 02.07.2024; approved after reviewing 29.08.2024; accepted for publication 25.09.2024; published 29.11.2024